

СОПРЯЖЕНИЕ ИДЕЙ ЕДИНОЦЕНТРИЗМА, ХОЛИЗМА И МЕРИЗМА В МЕТАФИЗИКЕ Г. В. ЛЕЙБНИЦА

С. П. МЯКИННИКОВ

*Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева (КузГТУ)*

Поступила в редакцию 27 сентября 2020 г.

Аннотация: в статье исследуется проблема формирования мировоззренческих смыслов и поиска соответствующих им методологических средств, способных максимально полно и отчетливо выразить соотношение понятий единого, целого, единичного и уникального. Для этого репрезентируются методолого-мировоззренческие ориентации меризма, холизма, единогоцентризма и предлагается ориентация постхолизма. Обращается внимание на метафизику Г. Лейбница, демонстрирующую успешные попытки сопряжения этих ориентаций.

Ключевые слова: единое, целое, часть, меризм, холизм, метафизика Г. В. Лейбница.

Abstract: the article examines the problem of forming ideological meanings and searching for appropriate methodological tools that can fully and clearly express the relationship between the concepts of the single, whole, individual and unique. For this purpose, the methodological and ideological orientations of merism, holism, and onecentrism are represented, and the orientation of post-holism is proposed. Attention is drawn to the metaphysics of G. Leibniz, which demonstrates successful attempts to combine these orientations.

Key words: single, whole, part, merism, holism, metaphysics by G. V. Leibniz.

В то время, когда превозносится тезис о необходимости построения Единой России, обсуждаются причины единого для человечества кризиса и обострения глобальных проблем, важным представляется понимание на мировоззренческом уровне взаимообусловленности самих категорий единого, целого и частей. Несмотря на многовековую философскую традицию исследования проблем соотношения единого и многого (неопифагорейцы, элеаты, Платон, (нео)платоники, Бонавентура, Ф. Аквинский, Дионисий Ареопагит, Экхарт, Н. Кузанский, Р. Декарт, представители немецкой классической философии и русского всеединства и др.), мало кто достаточно основательно, рационально обосновывает гармоничное соотношение единого, целого, многого и уникального, единичного.

Думается, что на современном этапе развития Россия (как и другие страны) подходит к неизбежному выстраиванию оптимальных отношений между чрезмерно усложненным мировым сообществом (всецелым) и отдельным человеком, представителем определенного общества, государства, народа, культуры (единичным) посредством достаточного учета человеческих качеств (всеединого). Проблема не только в отношениях единого (человечности, власти, божественного начала, атрибутивной ин-

формации и др.) с целым (мира, человечества, любого социального сообщества, социоэкосистемы и др.) и многим (отдельными странами, народами, культурами, социальными группами и пр.). Об этом достаточно написано. Дело даже не в более актуальном упорядочивании соотношений единого, целого, многого с единичным, отдельной частью (индивидом, человеком, гражданином и т. д.), свидетельства чего также можно найти в истории философии. Требуется кардинальная перестройка взаимоотношений между единым, целым, многим, частью, не приводящая к недоучету их уникальных свойств, особенно индивидуальных свойств единичной части, которым часто не придается такого же значения, как свойствам целого (например, индивидуальности личности). Автор полагает, что такой паритет единого, целого, многого и уникального, части изначально обусловлен онтологически (например, в модели голограммы Вселенной [1–2]). Единое, прежде чем через единство частей многого образовать целое (например, в виде информационного поля [3, с. 11–13, 51]), пребывает в каждой отдельной единичности данного множества до того, как из него возникает целое. Именно благодаря изначальному присутствию единого в отдельном (которое впоследствии становится частью) многое обретает особое качество (целостность), становясь целым.

Одним из немногих, кто приблизился к такому миропониманию, был Г. В. Лейбниц. Автор претендует на не традиционное прочтение некоторых идей из метафизики Лейбница. На взгляд автора, в его метафизике содержатся некоторые мысли, «догадки», служащие предпосылками для особой мировоззренческо-методологической позиции. Именно они во многом подвигли автора на разработку особого мировоззрения и соответствующей ему методологии исследования действительности. В них объекты должны представлять не столько целыми или едиными, сколько «едиными целыми» образованиями с ярко выраженной спецификой уникальности каждой их единичной части. Но до сих пор словосочетание «единое целое» не определено как понятие, тем более имеющее философский статус. Оно остается неопределенной, логически не обработанной, не имеющей однозначного собственного смыслового содержания интуицией, но при этом активно используемой в современной философии. Более того, в настоящее время отсутствуют разработанные методолого-мировоззренческие платформы, способные на должную степень сплавления единого, целого, множества при одновременном должном учете единственности свойств единичного.

Но прежде чем обосновать данное утверждение, укажем специфику основных типов мировоззрения, демонстрирующих различные варианты соотношения единого, целого и части, а также особенности соответствующих им форм методологии. С данной целью уточним суть понятий «меризм», «холизм», в которых традиционно выражаются такие методолого-мировоззренческие позиции. За термином «меризм» в философской литературе закрепилось значение мировоззренческой и методологической ориентаций, выражающих отдельное, частичное, единичное, обособленное. Мировоззрение меризма исходит из установок примата

выделенной в качестве составляющей единицы некоего целого бытия или познавательной деятельности. Методологически меризм есть набор средств (элементаризм или атомизм, редукционизм, механицизм), позволяющих объяснить свойства целого свойствами его частей [4, с. 1014–1015]. В таком случае организация структуры и функциональных отношений целого оказывается полностью зависящей от взаимодействия часто доначально задаваемых его частей (например, в системном целом). В связи с этим качества целого сводятся к сумме качеств его частей (редукционизм меризма). Если элементаризм производит акцентуацию на единичные части целого, то механицизм обеспечивает количественное отождествление целого с аддитивной совокупностью его частей.

В настоящее время широко распространенным оказывается концепт холизма. Он используется многими авторами для создания подлинно целостной картины мира и соответствующей методологии его исследования и изменения [5]. Со времен Я. Х. Смэтса философия холизма [6, р. 85–115] в качестве основополагающей использует идею Аристотеля о сути целого, которое больше суммы своих частей [7, с. 174–175]. Тем самым в холизме провозглашается не сводимость качественно целого к количественному множеству его частей. В мировоззренческом плане это обстоятельство позволяет строить картину мира, отличающуюся немеханицизмом, непартикуляризмом и нонэлементаризмом, т. е. антимеризмом. Такая картина мира предстает результатом интегративного синтеза взаимосвязанных объектов, которые при этом обретают особое качество целого (целостность). Важно отметить, что в ряде случаев целое оказывается не заданным изначально, в отличие от его частей, а субъективно и волюнтаристически определяемым. Но так как холизм больше интересуется результатом (целое), а не средства его достижения (части сами по себе), то у мировоззрения холизма (в частности, абсолютизма, тоталитаризма) большие трудности с выяснением уникальной природы отдельной части.

Так как целое не является единым, то для акцента на последнее требуется особая методолого-мировоззренческая платформа. В литературе для этой цели предлагается использовать термин «единоцентризм», в котором указывается онтологическая первостепенность именно единого, а не целого. Данный термин только входит в общий, научный и философский лексикон. Термин «единоцентризм» используется в политике [8], богословии [9, с. 154–155], науке [10, с. 9–10], где позиционируются единое и единство предмета рассмотрения. В. Мокий вводит термин «трансдисциплинарная философия единоцентризма» для демонстрации первичности единого и несводимости его к целому [11, с. 4]. Используем этот термин для обозначения мировоззренческих оснований и совокупности методологических средств исследования мира, отличающихся приматом единого над частями и их целым. Такая мировоззренческо-методологическая платформа позволяет объяснить появление качества целого (целостности) путем реализации атрибута единого (единства) в процессе соединения частей. В отличие от холизма, методология едино-

центризма представляет объект континуально организованным, функционирующим качественным образованием. В мировоззрении единогоцентризма отмечается намерение описания и объяснения мира (или его объекта) либо как единого самого по себе (не теологический вариант), либо как творения Единого-Бога (Всеединого и Первоединого) (теологический вариант). Важнейшими недостатками так понимаемой методолого-мировоззренческой позиции единогоцентризма являются преувеличение значения единого, редукция к единству свойств целого и частей и отсутствие обоснования индивидуальности отдельной части, ее качеств (нондистинктивность).

Тем не менее полагаем, что мировоззренческие установки единогоцентризма могут служить своего рода концептуальным мостом, связывающим холизм с иной мировоззренческой позицией, отходящей от абсолютизации целого и единого в вопросах их соотношения с единичным и уникальным в последнем. Поэтому, несмотря на смысловую ограниченность понятия «единогоцентризма» и его недостаточность как методологического средства, оно оказывается отчасти оправданным. Без него усложняется смысловой переход от холизма к постхолизму, не учитывается специфика единого по сравнению с целым. Вследствие этого оказывается непонятным различие целого и единого, которые в ином случае предстают тождественными. Единое не только не сводится к целому, но и предопределяет его (как и все его части, каждую из них). Поэтому для обоснования целого требуется прежде выяснение сути единого. В этом холизм (а тем более меризм) не может помочь.

Концепты единого, целого, единичного, соответствующие им смысловые вектора единогоцентризма, холизма, меризма прослеживаются в метафизических изысканиях Лейбница. Но мы выяснили, что эти концепты и смысловые вектора сами по себе оказываются недостаточными, так как имеют существенные неточности, связанные в первую очередь с обособлением друг от друга понятий «единое», «целое», «множество» и «часть». Поэтому они не могут быть эффективными средствами выражения всей полноты метафизических идей Лейбница. Тогда как некоторые, продемонстрированные выше, варианты меристических, холистических и единогоцентрических позиций находят в метафизических идеях Лейбница основания для формирования иных мировоззренческих представлений на мир как единое целое.

В связи с этим предлагается выделить еще одну мировоззренческую платформу – «постхолизм». Термин «постхолизм» призван обозначить мировоззрение, в котором одинаково (паритетно) учитываются в соотносительных понятиях единого, целого, многого, единичного и единственного соответствующие объекты мира. Основополагающей категорией методолого-мировоззренческой позиции постхолизма может стать интуиция «единое целое». Единое целое не является единым или целым. В экспликации автора эти понятия не тождественны. Значит, для выяснения специфики единого целого требуется особый мировоззренческо-методологический базис. Но этот базис может быть рационально обо-

снован только при условии объяснения перехода от единого к целому (где не обойдется без мировоззренческой позиции, обозначенной автором как едиоцентризм). Так едиоцентризм (наряду с холизмом) оказывается необходимым условием и предпосылкой постхолизма, подобно тому, как смысловое содержание понятий единого и целого предопределяет смысл понятия единого целого.

Методологическая ориентация постхолизма представляет собой наиболее последовательный нонредукционизм. Методология постхолистического нонредукционизма призвана исключить любую редукцию: редукцию части к единому и целому, редукцию единого к целому, целого к единому, единого и целого к части. Она учитывает уникальность единичной части в целом и едином, показывает в единичном единое и целое, а в целом и едином – единичное.

Обратимся к подробному исследованию постхолистических идей в метафизике Лейбница. Именно сопряжение мировоззренческих идей меризма, холизма и едиоцентризма представляется превалирующим вектором лейбницевого дискурса, пронизывает всё его учение. Лейбниц объясняет многие зависимости в мире исходя от Единого-Бога. А. Ю. Долгих в связи с этим отмечает, что у Лейбница от такого Единого проистекает мировая гармония, придающая каждому творению способность самостоятельной согласованности движения с другими творениями [12, с. 16] (простыми и сложными монадами, т. е. единичными и цельми). Такая логика позволяет Лейбницу ограничить механицизм до умеренного меризма, позволяющего сочетать часть, с одной стороны, с целым, а с другой – с единым. Более того, отрицая бытие материальных атомов по причине склонности материи к бесконечному делению [13, с. 220–223], он избегает абсолютизации элементаризма. А это, в свою очередь, служит еще одним доводом обоснования у него оптимального сочетания части с целым и единым, способными к взаимодополняемости. Исходя из Всеединого, Лейбниц также обосновывает гармонию конгломератов монад, каждая из которых при этом обладает собственной внутренней силой, что позволяет ей осуществлять независимое внутреннее самоизменение [14, с. 246]. Кроме того, Всеединое Бога, обеспечивающее гармонию монад, является творцом и их внутренней природы, благодаря которой простые и сложные монады способны к восприятию, т. е. воздействию воспринятого на воспринимаемое. Лейбниц объясняет возможность взаимодействия в природе любых монад, не имеющих «око».

Единое Бога так увязывает каждую монаду с другими, что в ней все они отражаются как «в зеркале универсума» [15, с. 368; 16, с. 405]. Лейбниц пишет, что «...вследствие такой связи, или приспособленности..., всех сотворенных вещей и каждой из них и каждой ко всем прочим любая простая субстанция имеет отношения, которыми выражаются все прочие субстанции, и, следовательно, монада является постоянным живым зеркалом универсума» [17, с. 422]. Все монады-субстанции в такой связи связаны с каждой, а каждая – со всеми; подобным же образом взаимосвязаны сложные субстанции, вещи [там же, с. 423]. Таким образом,

в связи простых субстанций через Бога усматриваются суть и причины мировой гармонии, подобно тому, как в каждой точке поля содержится информация из всех других точек поля.

Для фундаментального синтеза всего со всем Лейбниц использует не только идею Всеединого Бога. У него впервые единичная монада оказывается центром сплавления уникальных качеств с качествами единого (единства) для всего множества подобных единичностей, а также с качествами тех, что из них образуются, – целых вещей. Единая простая монада обретает свои уникальные качества от изначально пребывающей в ней (от Первоединого) и самостоятельно, спонтанно реализующейся «силы жизни». Такая уникальность и позволяет считать простую монаду субъектом. Но эта же сила имеет функцию интеграции в сложных монадах, их частях, позволяющую образовывать целое.

У Лейбница заметно не только ограничение меризма как условия для синтеза части с целым и единым, но и самих холизма и (условно выделяемого нами) едиоцентризма. Едиоцентризм у него лишается абсолютизации простым введением монады-субстанции, наделенной уникальными качествами отображения всех остальных монад (т. е. посредством методологического потенциала концепта дистинктивности). Одновременно с этим происходит ограничение целого, представляющим в роли паритетной с частями и единым составляющей. Его холизм допускает сегменты меризма и не исключает полностью едиоцентризма.

Как бы ни оценивать метафизику Лейбница с позиций меризма, холизма и едиоцентризма, но, прежде всего, она плюралистическая. Однако даже многое плюрализма Лейбница ограничивается единым едиоцентризма, целым холизма и уникальностью единичного меризма. В учении о монадах отчетливо прослеживается плюралистическая линия рассуждения, признающая множество не сводимых друг к другу простых и сложных субстанций-деятелей (актеров). Но над плюрализмом единичных и сложных монад всё же надстраивается теологический монизм – Единое Бога. Поэтому сложно признать Лейбница также и последовательным плюралистом.

Наличие множества без учета его единства обуславливает либо меристический, либо холистический стили мышления. Последний возможен при условии второстепенности множества и первостепенности целого. Поэтому, когда Лейбниц говорит о многообразии монад, которые образуют своеобразную иерархию (монаду-энтелехию, монаду-душу, монаду-дух), думается, что у него преобладает холистическое мышление. В то же время каждая из монад при этом есть единичное, уникальное элементаризма и единое, всеобщее, отражающее в одном всё многое других монад едиоцентризма.

Всеобъемлюще единичное, многое, целое и единое Лейбниц в структурно-функциональном аспекте и аспекте развития обосновывает посредством идеи материальной пассивности физической природы сложной монады и духовной активности божественной по природе простой монады. Согласно Д. Антисери и Дж. Реале, Лейбниц считает, что ак-

тивность абсолютна, ничем не ограничена только у Всеединого (Монады всех монад), остальные монады ограничены в активности материальной природой тел, в которых пребывают. Влияние материи на единичные монады выражается и в смутных восприятиях ими, связанных с пассивностью [18, с. 198].

Лейбниц понимает, что, ограничиваясь физикой, материей, невозможно обнаружить основания для постоянного единства всего. Но и теология, метафизическая философия сами по себе, по сути, постулируя всё от единого, не способны решить эту проблему. Но важно понять, что не только Лейбниц – физик, математик, холист уравнивается с Лейбницем – гуманитарием, теологом и философом, преимущественно единокентристом. Он идет далее (в понимании автора к постхолизму), когда критикует представление о Первоедином, в котором единичные души «тонут как капли в океане» (выражение В. В. Соколова) [19, с. 33]. При таком подходе, в котором Лейбниц усматривает воплощение Единого, части сами по себе лишаются единственности, индивидуальных качеств. Тогда как сам Лейбниц, будучи сторонником «плюрализма», настаивает на значимости как Единого мирового духа, так и всех подчиненных ему субстанций универсума (простых и сложных монад, вещей, существ).

Единство духовных единичных монад у него дополняется их единством с материальными сложными монадами. Такая характеристика холизма как целостности и единства духовного и материального, чувственного и рационального у Лейбница просматривается не только в представлениях о способности монад, как к перцепции, так и апперцепции, но и в утверждении о гармонии души, деятельного принципа и тела, страдательного принципа в одной монаде [цит. по: 20, с. 131].

Целостность простых монад в сложных, наряду с единством всех монад, наиболее явно обнаруживается в их развитии. Развитие вещей (сложных монад) осуществляется под влиянием действующих причин, выражающих механический детерминизм. Внутреннее развитие простых монад производится под воздействием целевых или конечных причин. Но те и другие причины взаимосвязаны Всеединым посредством предустановленной гармонии и особой, богосотворенной природой монад. В отличие от Спинозы, который утверждает развитие атрибутом Единой субстанции, а не всех и каждого образования мира, Лейбниц совершает, по сути, «постхолистический прорыв», говоря о всесторонности развития всего и каждого в мире, где источником движения оказывается наделенная самопредопределяющей деятельной силой каждая монада. Тогда как Единая субстанция Спинозы лишает субстанциональности вещественные тела, несмотря на то что они полностью зависят от первосубстанции Бога. Именно единство субстанций в Боге позволяет им у Лейбница образовать целостный мир, полный гармонии, согласования всего со всем, где Первоединый участвует в поддержке этого мира как целого, каждой субстанции (как части) путем истечений своего всемогущества (эманаций).

Важным для нонредукционизма методологии постхолизма является снятие Лейбницем вопроса о явной редукции количества к качеству и

качества к количеству. Сквозь количественную характеристику универсума у него проглядывает его не менее качественное оценивание, так как не существует двух идентичных вещей. Это заключение следует из положения о постоянном изменении в целом вещи состояний и отношений разнокачественных простых монад.

Наконец, кульминацией лейбницевого постхолизма служит идея пребывания единого в частях, каждой части (простых монад), что позволяет им организовывать целое (сложную монаду). Так объясняются единство и целостность мира, всепробывающая взаимообусловленность единого, целого, единичного и уникального. Иными словами, не только целое (вещь) пребывает в своей части (простой монаде), но и единое (Бог) обнаруживается в каждой части и в целом, во всецелом (мире). Именно через Бога (Единое) монады взаимосвязаны и взаимодействуют, что означает наличие единого в единичном и целом. Так, каждая монада (единичное) через Бога (единое) сочувствует другим, общается со всеми другими монадами (множеством). Кроме того, каждая простая монада, как энтелехия, душа, дух, есть не просто часть, а суть вещи (сложной монады), качество ее как целого. Простая монада, будучи единичной составляющей вещи, оказывается ее единым в целом.

В «сжатой вселенной», в своего рода микрокосме монады Лейбница находят воплощение тезис буддизма – всё в одном, одно во всём. Этот тезис может пониматься с позиций холизма, единогоцентризма и постхолизма. Если в нем под всем подразумевается множество частей и составленных из них целых, а под одним – единое для них, то можно говорить о методологическом принципе построения мировоззренческой позиции единогоцентризма. Тогда любая монада есть единое, в которой заключено целое и всё множество частей. Если одно в этом тезисе понимается как целое, то следует говорить о методологическом средстве выделения мировоззренческой ориентации холизма, также применимой к метафизике, учению о монадах Лейбница, где целое является сложной монадой, вещью, а всё есть множество их частей, в отличие от простых, единичных монад, которые не имеют частей. Но, если еще больше изменить смысловое поле буддистского тезиса – всё, каждое в одном, а одно во всём, каждом, – то получим важнейшее положение мировоззрения постхолизма, где всё есть также множество частей, одно будет выражать единое и целое как единое целое, а каждое – отдельную единичную часть с учетом ее уникальных качеств.

Именно формулировка постхолизма наиболее полно и точно отражает философскую глубину и широту всеохватывающих идей Лейбница о монадах. Ведь каждая монада, как и всё их многообразие, несет в себе единое Бога-творца, который представлен в них. Но более того, отдельная монада у Лейбница наделена внутренней самопроизвольно возникающей в ней силой, реализация которой и формирует ее специфические свойства, так как проявление такой силы в разных монадах различаются. Таким образом, Лейбниц учитывает не только единое, многое, всё, целое и единичное, но и единственное и их взаимосвязь, взаимодействие

(как понимаемое нами единое целое). Именно это обстоятельство позволяет признать его сторонником определяемой нами методолого-мировоззренческой ориентации постхолизма.

При этом, являясь замкнутым в себе единым и целым миром, каждая монада отражает в то же время порядок всего мира (всецелого). Изолированность не взаимодействующих друг с другом монад компенсируется предустановленной Богом гармонией, организующей внутреннее пространство мира монад. Так, Единое пребывает, как в своем творении, во многом мира (мире монад), между его частями и в каждой.

Итак, постхолизм следует понимать не как расширенную интерпретацию едиоцентризма, а как альтернативу едиоцентризму, устраняющую редукцию единого целого к единому. Подобным же образом объясняется экспликация постхолизма в качестве нонредукционистской альтернативы холизму, меризму (сводящих единое целое к целому, многому, отдельной части). Если в едином целом постхолизма в полной и равной мере учитываются свойства единого, целого и каждой части, то в холизме – только свойства целого, а в едиоцентризме – только свойства единого. Постхолистическое единое целое становится возможным не только, когда единое мыслится прежде целого и как источник единства его частей. В эксплицируемом таким образом едином целом, наряду со свойствами единства частей, усматриваются уникальные качества каждой части.

Литература

1. *Гухман В. Б.* Прикладная философия информации / В. Б. Гухман. – Тверь : ТВГТУ, 2012. – 192 с.

2. *Бом Д.* Развертывающееся значение. Три дня диалогов с Дэвидом Бомом / Д. Бом ; пер. с англ. М. Немцова. – URL: http://www.samomudr.ru/d/Bom%20D_Razvertvyvajushheesja%20znachenie.pdf

3. *Чантурия А. В.* Голографическая парадигма : философский аспект / А. В. Чантурия // Грани : науч.-теорет. и общеполит. альманах. – 2010. – № 3. – С. 88–91.

4. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М. ; Минск : ПАН-ПРИНТ, 1998. 1064 с.

5. *Поплавская Т. Н.* Современный холизм как практическая философия / Т. Н. Поплавская. – URL: <http://behemoth.звездавифлеема.рф/?p=729>

6. *Smuts J. S.* Holism and Evolution / J. S. Smuts. – N.Y. : The Macmillan Company, 1936. – 372 p.

7. *Аристотель.* Метафизика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.

8. «ЕЦ» предложит обществу идеологию «Едиоцентризм». – URL: <https://news.online.ua/2233/ets-predlozhit-obshchestvu-ideologiyu-edinotsentrizm/>

9. *Товбин К. М.* Традиционная духовность : философский анализ / К. М. Товбин // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 151–161.

10. *Мокий В. С.* Методология трансдисциплинарности-4 / В. С. Мокий. – Нальчик : АНОИТТ, 2011. – URL: <http://www.anoitt.ru/tdbiblioteka/tdmetodol.php>

11. *Мокий В. С.* Трансдисциплинарные аспекты человеческого мировоззрения / В. С. Мокий // *Universum : Общественные науки : электронный научный журнал*. – 2015. – № 4. – URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2100>
12. *Долгих А. Ю.* Метафизика Готфрида Лейбница / А. Ю. Долгих // *Вестник Вятского гос. гуманитар. ун-та*. – 2011. – № 3-1. – С. 16–19.
13. *Лейбниц Г. В.* Опровержение атомов, почерпнутое из [идеи] соприкосновения атомов / Г. В. Лейбниц // *Соч.* : [в 4 т.]. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1.
14. *Лейбниц Г. В.* Об усовершенствовании первой философии и о понятии субстанции / Г. В. Лейбниц // *Соч.* : [в 4 т.]. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1.
15. *Лейбниц Г. В.* Размышления относительно учения о едином всеобщем духе / Г. В. Лейбниц // *Соч.* : [в 4 т.]. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1.
16. *Лейбниц Г. В.* Начала природы и благодати, основанные на разуме / Г. В. Лейбниц // *Соч.* : [в 4 т.]. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1.
17. *Лейбниц Г. В.* Монадология / Г. В. Лейбниц // *Соч.* : [в 4 т.]. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1.
18. *Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней : [в 4 т.] / Д. Антисери, Дж. Реале. – СПб. : Пневма, 2002. – Т. 3. – 880 с.
19. *Соколов В. В.* Философский синтез Готфрида Лейбница / В. В. Соколов // *Лейбниц Г. В. Соч.* : [в 4 т.]. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1.
20. *Белокопытов Ю. Н.* Концептуальная модель сознания как самоорганизация монад Лейбница / Ю. Н. Белокопытов, Г. В. Панасенко // *Философия образования*. – 2015. – № 3. – С. 122–132.

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева (КузГТУ)

Мякинников С. П., кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук

E-mail: mspcaph@list.ru

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (KuzSTU)

Miakinnikov S. P., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the History, Philosophy and Social Sciences Department

E-mail: mspcaph@list.ru